

Наверное, каждый второй житель Академгородка слышал, что в Советском районе есть приют для бездомных собак. Однако далеко не все знают, что он собой представляет. Познакомиться с приютом ходила корреспондент Academ.info Дина Голубева.

Снаружи приют выглядит небольшим слегка кособоким домиком: иконка над дверью, бревна во дворе, доносящийся лай собак... Меня впускают внутрь, в небольшой предбанник, смотрят, как я одета: «у нас же собаки!», и только потом отпирают вторую дверь и разрешают зайти к животным. Здесь я сразу же сталкиваюсь почти с десятком собак. Меня осматривают, обнюхивают и порываются облизать. Встречает меня Галина Клебче, руководитель приюта и заместитель председателя региональной общественной организации «Право животных на жизнь».

«Этому приюту 10 лет, — рассказывает Галина Ильинична, — наша организация содержит его с апреля 2005 года. В самом начале нашей деятельности в приюте было около 20 животных. Мы сами отлавливаем бродячих собак, привозим сюда, стерилизуем в Нижней Ельцовке, пролечиваем, а потом пытаемся пристроить. Пристраивать собак, конечно, получается не так хорошо, как отлавливать. Поэтому, приют наполнился».

«За 3 года нашей работы через приют прошло около 250 собак. Сейчас, когда приют заполнен до отказа (67 животных), мы берем животных лишь в самых критических случаях. Например, забираем из пункта стерилизации, если там их совсем некуда девать. Мы пытаемся пристраивать собак, выкладывая информацию и фотографии животных на форумах».

Новый хозяин — путевка в жизнь?

С будущим владельцем собаки составляется договор об ответственности за животное. Владелец также обязан заплатить за собаку 300 рублей (цена стерилизации). Сотрудники приюта первые несколько месяцев будут звонить новому хозяину, проверяя, все ли в порядке и постараются заглянуть в гости, чтобы удостовериться в этом воочию.

Такие «сложности» порой неслыханно удивляют потенциальных владельцев, искренне уверенных, что они и так благодетельствовали приют, забрав животное. Стоит пояснить, что предосторожности эти придуманы для облегчения жизни четвероногим, а именно их судьба заботит сотрудников приюта. Наученные горьким опытом, люди стараются обезопасить своих питомцев от других двуногих, способных порой под влиянием минутной прихоти взять себе собаку, а потом выбросить.

«Например, недавно взял человек у нас прекрасную собачку, — вздыхает Галина Ильинична. — Через месяц я узнаю, что этой собаки уже в квартире нет, ее отдала какому-то родственнику. А затем мои знакомые сообщают, что какая-то собачка вот уже месяц живет на остановке, поблизости от бывшего своего жилья. Я спрашиваю того

владельца, не наша ли это собачка? Нет, отвечает он. Приезжаем мы на эту остановку и узнаем своего питомца»;

«В нашем договоре написано, что если возникнут какие-то проблемы, животное можно вернуть в приют. Просто вернуть! Сказать, что оно Вам не подходит, и мы заберем его обратно. Даже этого не делают. Даже на это не хватает человеческого сочувствия, — сокрушается руководитель приюта. — Юристы посоветовали мне переделать договор и прописать конкретную сумму штрафа за выбрасывание собаки на улицу. Может быть, хоть это поможет...»;

Финансово-земельные невзгоды

Приют Академгородка существует на пожертвования. «Мы — общественники. Деньги зарабатываем в других местах. А сюда приходим в выходные или как я сегодня, взяв отгул за свой счет, — объясняет Галина Клебче. — Конечно, нам приходится нелегко. Не хватает места, денег, рабочих рук. Приюту требуется как минимум 3 рабочих, а сейчас у нас только полтора — одна работает, другой подрабатывает. Мы разместили объявления в газете, но, к сожалению, звонят чаще всего бомжи и алкоголики»;

Людей, приходящих в свободное время помочь приюту, здесь называют волонтерами. Постоянных волонтеров приют насчитывает около 10 человек, из них четверо приходят регулярно. Волонтеры строят новые вольеры, убирают клетки, кормят и выгуливают собак.

Одна из самых крупных проблем приюта — это взаимоотношения с арендодателями, в роли которых выступает Институт цитологии и генетики (ИЦиГ).

«Институту не нравятся жалобы на лай и нарушение правил выгула собак. Любая собачка, бегающая на этой территории, сразу воспринимается, как сбежавшая из приюта, хотя это далеко не всегда соответствует действительности. В этом году договор аренды с нами не продлили, но еще 2 года нас согласились потерпеть, — рассказывает руководитель приюта. — А что будет с нами дальше, пока не знаем»;

Работаем за идею

«Мы не можем забрать всех животных в приют. Поэтому многих собак мы стерилизуем за свой счет и возвращаем назад на улицу, где их продолжают опекать наши общественники. В законе Новосибирской области написано, что животные после стерилизации имеют право возвращаться на прежние места обитания, — объясняет Галина Клебче. — И мы их возвращаем, но только в том случае, если они не представляют опасности для окружающих. Если животные агрессивны, мы оставляем их в приюте»;

Руководитель приюта надеется, что некоторых собак можно будет пристраивать в Центр по проблемам домашних животных. Однако, критерии, по которым центр

определяет агрессивность животного, г-жу Клебче категорически не устраивают. «Бездомных животных, ведущих себя чересчур активно, несомненно, надо убирать с улицы, но не уничтожать. Для этого и существуют различные организации и приюты для бездомных собак».

«Мы всегда говорили и продолжаем говорить всем: администрации, зоозащитным организациям, СМИ, что надо начинать работать с населением, — убеждает Галина Ильинична. — Откуда столько собак на улицах города? Откуда щенки-то берутся? А берутся они в основном из частных секторов, со строек, улиц, потому что большая часть животных в городе не стерилизована. Вот с чего надо начинать! Чаще всего, жители не знают и не желают понимать, необходимость стерилизации бродячих и домашних собак».

«Например, в лесу около НГУ 5 лет назад появилась собака. Я сразу связалась с человеком, который ее прикармливал, и предложила стерилизовать собачку. В ответ услышала о себе много неприятного. В результате, эта собака нарожала щенков, они размножились, и в итоге год назад в этом лесу уже бегал десяток животных. Мне под ругань и крики удалось забрать оттуда 4 собаки и стерилизовать, — вспоминает руководитель приюта. — Вот еще пример: в Бердске на стройке сторож кормит собак, которые там плодятся без конца. О стерилизации своих животных он даже слышать не хочет и ссылается на законы природы, которые якобы нельзя нарушать. Такую демагогию я слышу постоянно».

Мы выходим во внутренний двор приюта, где меня со всех сторон облаивают сидящие в вольерах животные. Большинство из них зимой живет на улице в утепленных будках. Исключением является только гладкошерстный молодец, который содержится в помещении приюта. Ну, а пока...

«Вот эту собаку мы ловили 3 месяца. Она очень осторожна и больше одного человека к себе никогда не подпускала». Осторожная собака тут же отходит в угол своей «квартиры».

«А вот эта собачка 2 года назад умирала от укуса клеща. Мы ее вылечили, потом она еще раз заболела, вся облезла, а теперь смотрите, какая красивая стала!» Черное животное пренебрежительно взирает на меня, разлегшись в потертom приютском кресле.

«А вот этот пес — это просто катастрофа! Он очень импульсивный, не всех к себе подпускает и ему одному требуется целый вольер. Чувствую, мы с ним еще намучимся», Импульсивный пес стоит на трех ногах, четвертой у него просто нет, но это не мешает ему носиться по вольеру и лаять мне в след. И возникшая было мысль о том, стоит ли спасать настолько пострадавшее животное, уступает место другой — а кто я такая, чтобы это решать?